

Глава 79 – Она невеста принца, поэтому она госпожа.

Очень быстро пришла Хун И.

Когда она увидела, что Цзы И стоит на коленях, а его высочество мрачнее тучи, она поняла всё без слов. Она сразу видела, как высокомерно и горделиво себя ведет Цзы И. Она также ждала, когда Чу Цин-Янь сыграет свою роль. Но она не ожидала, что окажется за бортом!

«Приветствую, ваше высочество и девятая мисс Чу», - Хун И тут же поклонилась принцу и Чу Цин-Янь.

Сяо Сюй с недовольством взглянул на Хун И: «Я всегда был доволен тем, как ты управляешь всем, но неужели ты не видела, как Цзы И относится к Чу Цин-Янь? Или ты была настолько занята, что не обратила на это внимание?»

Хун И побледнела, она тут же опустилась на колени: «Господин, это моя ошибка, прошу вас, накажите меня».

Сяо Сюй не успокоился после слов Хун И: «Если ты чувствуешь, что не справляешься со всеми делами в доме, то я могу отправить кого-нибудь тебе на подмогу».

Хун И нахмурилась. Неужели его высочество имеет в виду то, что он хочет разделить её власть?

Однако она тут же взяла себя в руки, как будто не она только что была в растерянности. Она опустила голову и сказала: «Всё будет сделано так, как вы скажете».

Чу Цин-Янь оперлась на спинку кровати, наблюдая за происходящим. Заметив, как изменилась в лице Хун И, она поняла, что этого достаточно. В итоге она потянула Сяо Сюя за рукав.

Сяо Сюй собрался что-то сказать, как вдруг почувствовал, что кто-то нежно дергает его за рукав. Опустив голову, он встретился взглядом с большими круглыми глазами, что глядели на него.

«Ваше высочество, это не имеет отношения к Хун И, не сердитесь на неё. Все это не так уж и важно, может, Цзы И любит играть и ведет себя соответствующе, поэтому не сердитесь, хорошо?» - начала рассуждать Чу Цин-Янь.

Чу Цин-Янь проводила так много времени рядом с Сяо Сюем, поэтому она не боялась его сердитого настроения. Сяо Сюй тут же успокоился, игнорируя ошеломленные выражения на лицах Хун И и Цзы И.

Что касается слов Чу Цин-Янь, то Сяо Сюй не был согласен с ними. В его глазах Чу Цин-Янь была ребенком, который не понимал того, что происходит на самом деле. Если бы Хун И не вела бы себя беззаботно и снисходительно, то Цзы И не посмела бы наглотаться в этой ситуации. Она жила в главном дворе резиденции, как это могло ускользнуть от взгляда Хун И? Более того, увидев, как себя ведет Цзы И, Сяо Сюй сразу понял, что такое происходит не в первый и даже не во второй раз.

Тщательно поразмыслив, он все равно остался при своем мнении. Он обернулся и приказал Хун И и Цзы И стоять на коленях и дальше: «Хун И, обучи Цзы И, если она не исправится, то не отправляй её к Чу Цин-Янь».

Цзы И задрожала на этих словах, она хотела броситься в ноги к принцу, чтобы молить его о прощении, но Хун И остановила её.

«Хорошо», - Хун И поклонилась.

Сяо Сюй снова взглянул на них, а затем продолжил: «Пусть Цин-Янь ещё молода, она – принцесса Ин не только по статусу, но и на самом деле, это значит, что она госпожа этой резиденции. Если я узнаю, что кто-то из слуг относится к ней таким образом, каждого из вас будет ожидать суровое наказание! Передайте это всем, слово в слово!»

Всё тело Хун И содрогнулось. Она подняла голову и с недоверием взглянула на Чу Цин-Янь, однако почти в то же мгновение опустила голову и тихо ответила: «Я буду следить за слугами, ваше высочество, пожалуйста, будьте спокойны».

«Прочь!» - равнодушно ответил Сяо Сюй.

Хун И снова поклонилась и потянула Цзы И, которая не хотела уходить. Хун И всегда была популярна в резиденции. Поскольку родители принца жили в императорском дворце, и в резиденции принца не было женщин, она, естественно, стала ответственной по хозяйству. Раньше Сяо Сюй всегда проявлял к ней уважение, но кто бы мог подумать, что его высочество разнесет её в пух и прах из-за Чу Цин-Янь, которая появилась в резиденции совсем недавно.

Не только Хун И оказалась неподготовленной к такому развитию событий, все слуги в резиденции решили, что это немыслимо.

Более того, с тех пор, как Чу Цин-Янь начала жить в резиденции, принц ни разу не представил её, как следует. То есть он не определил её статус в резиденции. Именно поэтому все слуги пользовались этой лазейкой. Поскольку их господин не заботился об их браке, они могли усложнять жизнь Чу Цин-Янь. Но с этим приказом его высочества, все они испугались и задумались, не обижали ли они эту маленькую принцессу своим поведением.

Были и те, кто наблюдал со стороны. Если подумать, то на первом месте в резиденции всегда был и будет принц, на второе место теперь встала Чу Цин-Янь. Пусть она и была молода, но все ясно видели это. Поэтому всё, что оставалось слугам – это относиться к будущей супруге принца с почтением.

Чу Цин-Янь не знала, что с этого дня она стала той, кого нельзя трогать в этой резиденции.

Даже позиция Си Нин повысилась, ведь она была правой рукой Чу Цин-Янь.

После того, как Хун И и Цзы И ушли, Чу Цин-Янь, замерев, уставилась на Сяо Сюя.

Сяо Сюй был строгим человеком, который не потерпел бы, если бы слуга не соблюдала правил, поэтому Цзы И будет наказана так, как и ожидала Чу Цин-Янь.

Однако она не ожидала, что Хун И тоже будет наказана. Сяо Сюю не стоило наказывать самого добросовестного человека в резиденции, который служит ему уже так много лет! Она не могла не удивиться.

Сяо Сюй повернулся и встретился с озадаченным взглядом Чу Цин-Янь. Он сразу понял, о чём она думает. Протянув руку и потрепав её по волосам, он спокойным голосом, не таким, которым он отчитывал Хун И и Цзы И, сказал: «Это называется установление твоей власти».

«Установление власти?» - Чу Цин-Янь выпалила это, не подумав.

Сяо Сюй продолжил: «Ты молода, у тебя нет ничего за спиной, твоя семья слаба, а сама ты очень мягкая, да к тому же и глупа...»

Чу Цин-Янь нахмурилась, неужели она была настолько плоха, как говорит Сяо Сюй? Пусть он и был прав в чем-то, но не во всем. Да и стоило ли говорить об этом так прямо.

Сяо Сюй даже не догадывался о недовольстве, которые скрывала Чу Цин-Янь, а лишь продолжал: «Поэтому слуги буду относиться к тебе почтительно, но обсуждать за спиной. Если ты хочешь, чтобы люди уважали тебя, ты должна заставить их уважать тебя. К сожалению, ты не умеешь делать это».

Это действительно так. Чу Цин-Янь опустила голову и посмотрела на свои руки: «Я ничего не могу сделать с этими объективными фактами!»

Если бы она не была ребёнком, если бы её родители не находились под контролем семьи Чу, с её характером, то она бы ни за что не позволила такому случиться с ней. Но теперь всё, что она могла сделать, это молча терпеть, не для себя, а для защиты тех, о ком она заботилась. Так что дело было не в том, что Чу Цин-Янь была слаба, а в том, что она была вынуждена терпеть всё молча.

Терпение – это искусство, а также форма защиты.

Это был её камуфляж на ближайшее время.

Услышав разочарованный голос Чу Цин-Янь, Сяо Сюй сказал: «Тем не менее, есть способ исправить это».

«Что?» - Чу Цин-Янь с интересом взглянула на Сяо Сюя.

«Огромный столп, на который можно положиться».

Огромный столп, на который можно положиться?

Сяо Сюй опустил голову так, чтобы быть на одном уровне с Чу Цин-Янь. Его глаза были яркими, как океан звезд, а его голос был таким низким, но приятным для слуха одновременно.

«Да, я, тот, на кого ты можешь положиться! Ты будешь принцессой Ин до тех пор, пока я называю тебя так. Ты принцесса Ин, а значит, госпожа, кто посмеет издеваться над тобой?»

<http://tl.rulate.ru/book/8270/368389>